

Глава 43: Новое задание.

На следующий день.

Как только главный патрульный офицер получил письмо, он поспешно прибыл в горную крепость. Он встретил глазами многочисленные тела и следы крови повсюду. Было также несколько куч трупов с отрубленными головами.

Главный патрульный офицер отметил, что большинство этих тел были одеты в одежду слуг и пропитаны кровью. Выдающийся черный волк имел отметку на своей одежде, четко отличающую членов Секты Черного Ветра. Кровь на полу высохла и затвердела, но он не обратил на нее внимания.

"Почему солдаты убили так много людей?"

Цао Сань поспешно подошел и рассказал все тихим голосом главному патрульному офицеру. Когда он закончил, лицо главного офицера стало мрачным, он резко перевел взгляд на труп на полу. "Вы идиоты! Вам выпала возможность уничтожить всю Секту Черного Ветра без единой смерти. Это должно было стать огромной победой. Но ваша жадность к деньгам затмила ваше сознание. Какой позор!"

Главный патрульный офицер отправился в цитадель и вошел в комнату, где стояли сундуки. Окинув глазами богатство, он вздохнул и, наконец, понял, что жадность косвенно привела Чжу Вэя к смерти. Все это было накоплено Бандитами Черного Ветра в течение многих лет. Убив их, они получили много богатства.

Сердце патрульного офицера внезапно содрогнулось, и его губы дрогнули. Смеясь, он спросил: "Начальный Ученик Пэй, как вы думаете, как мы должны решить эту проблему?"

Пэй Цзы Юнь оглянулся на него и улыбнулся. "Главный офицер вашего превосходительства, уничтожая эту секту и убивая их лидера, мы отлично поработали для округа и нации. Цао Сань был бесстрашен и первым бросился вперед и убил многих бандитов. И его превосходительство Чжу возглавил нападение, но умер в битве".

"Что касается этого..." - Пэй Цзы Юнь шагнул вперед и зачерпнул несколько белых серебряных камней. Он махнул рукой возле груди и сказал: "Я взял свою долю".

Затем он развернулся и ушел.

Увидев такую сцену, начальник-офицер вздохнул и сказал: "Он действительно Ученик".

Видя, что Цао Сань не понимает, что происходит, начальник объяснил ему: "Мы, солдаты, действительно не соответствуем этим Ученикам. Если бы он не взял часть этих денег, мы бы не чувствовали себя принужденно. Поэтому он взял небольшое количество из сундука, как знак того, что он взял свою долю, и оставил для нас остальную награду за нашу тяжелую работу".

"Он такой молодой, но уже настолько гармоничный и талантливый. Единственным человеком с такой элегантностью, которого я знаю, является его превосходительство Сюй Мен. Подойди, принеси этот сундук. Мы также должны взять свое".

Деревня Улиток, дом Пэй.

Пэй Цзы Юнь добирался домой, как только мог. Он добрался до места назначения около

полудня и успел на обед с матерью. Он ел и болтал с ней некоторое время, прежде чем, в конце концов, вернуться в свою комнату.

Его недавно отремонтированная комната была очень чистой и аккуратной с экраном, разделяющим ее на две секции. Внутренняя секция содержала кровать, а во внешней секции была книжная полка и стол для учебы. Книжная полка содержала более тысячи книг, предоставленных ему Чжао Нином. На столе лежали его записи.

Только после того, как он присел на кровать, его сердце окончательно успокоилось. Инцидент, который произошел вчера, держал его в страхе, но он не показывал этого. Эти офицеры были очень жестоки и бессердечны.

"Но я Начальный Ученик, и, взяв небольшую часть денег, я должен быть в безопасности сейчас. На самом деле, похоже, они тоже на моей стороне!"

Он взял около десяти таэлей серебра из сундука. Раньше это было бы значительной суммой для дома Пэй, но теперь для них это были небольшие деньги.

"На самом деле, со смертью Чжу Вэя, им было бы сложно решить эту проблему. Если бы я действительно хотел большего, я мог бы попросить, по крайней мере, от двух до трехсот таэлей серебра. Но нужно ли было это делать?"

"Хотя денег, которые я взял, не так много, мне удалось отомстить им. Все, что там произошло, теперь будет ответственностью главного патрульного офицера, даже смерть Чжу Вэя. Я не буду иметь ничего общего с этим происшествием".

"Более того, я получил довольно неплохую прибыль от инцидента!"

Пэй Цзы Юнь сделал глоток из чаши, поставил ее на стол и вздохнул. Он достал два предмета и внимательно посмотрел на них. Сначала он изучил горную жемчужину. Ее первоначальный владелец был участником секты и кое-что знал. "Эта горная жемчужина действительно могла быть духовным оружием, но она была низкого качества. У изгоев-практикующих нет ничего исключительного".

"Но если бы я ее продал, она стоила бы как минимум тысячу серебряных таэлей".

"Посмотрим на этот дневник".

Как только дневник распахнулся, Пэй Цзы Юнь внимательно следил за деталями. Слова были написаны красными чернилами и напоминали кровь. Было несколько рисунков Символов Дао и изображений обнаженных мужчин и женщин, которые заставили его хихикать вслух. Когда он перевернул еще страницу, он заметил, что там были древние печати и много строк заметок и аннотаций, написанных отступником-практикующим.

Поскольку первоначальный владелец не имел большого знания магических искусств, Пэй Цзы Юнь читал дальше. Когда он добрался до конца, он вздрогнул. Похоже, это были детали плана какой-то секты, и этот практикующий был просто пешкой. Также было написано, что один из правительственных чиновников был одним из вдохновителей секты, а его фамилия была Чжан. Пэй Цзы Юнь вздохнул и сказал: "Кажется, у меня теперь есть доказательство того, что Чжан Цзе Юй понесет ответственность".

Когда он читал, он чувствовал любопытство, но все же был удивлен. "Этот мошенник имел очень мелкие корни и практиковал сомнительные темные искусства. Это очень похоже на

Искусства Дао, практикуемые Сектой Святой Тюрьмы, и похоже, что существует какая-то связь".

"Если бы кто-то научился Искусству Дао, ничем хорошим это не закончилось бы".

"К счастью, мне не нужно изучать ни одно из них. Все, что мне нужно, это нить духовного корня".

Когда он собрал свои мысли, он взял дневник и почувствовал силы в своих руках, силы, вложенные в наследство от изгоя-практикующего. Это было сильное чувство, непоколебимое, и он сказал про себя: "Хотя была совершена ошибка в практике, и был принят неправильный путь, пока последователи Дао все еще существуют, это имеет смысл".

Он положил дневник под подушку, осторожно опустил голову на подушку и стал ждать, пока сон окутает его. Как только фаза мечты пройдет, он сможет обрести духовную мудрость и Искусства Дао, и все изменится.

Из-за его усталости позавчера и с помощью цветущей сливы он заснул почти мгновенно.

Был солнечный день, отличный от последнего дня, когда он спал. Была поздняя весна, и холод почти полностью рассеялся. Солнечный свет вошел в комнату через окно, и Пэй Цзы Юнь проснулся.

Пэй Цзы Юнь скатился с кровати и встал перед окном. Цветы и озеро блестели под солнцем и создавали прекрасный вид. Он поднял глаза на солнце и понял, что он спал недолго. Он все еще не ощущал большой разницы и нахмурил брови.

Когда он спал, он действительно мечтал. Но в этот раз его сон отличался от предыдущих двух снов. На этот раз он был размытым и очень неясным. Когда он проснулся, он мог только помнить, что сон был о жизни человека, но он не мог вспомнить детали.

Это было неправильно.

Неужели наследие не работает?

"Система!" - перед ним сразу же появилась маленькая белая цветущая слива. Она постепенно увеличивалась, пока не стала прозрачным белым экраном со слабым светом. Как только это появилось перед его глазами, он ощутил вибрацию.

"Что? Моя сила теперь - всего лишь один лепесток, и для того, чтобы поглотить Искусства Дао, даже самое элементарное из них, мне нужно иметь как минимум два лепестка?"

"Итак, для того, чтобы второй лепесток расцвел, мне нужно воплотить мечту моей семьи и достичь до Старшего Ученика?"

По мере того как он задумался, произошла смена информационного интерфейса. И перед ним появилась строка слов.

Миссия пятая: Достигните уровня Ученик, чтобы выполнить желание матери (Не завершено).